

ЭМАНСИПАЦИЯ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: ЭКЛЕКТИКА, СИНТЕТИКА И ОРГАНИКА РЕГИОНАЛИЗМА

Толипов Фарход Фазилович

farkhad_tolipov@yahoo.com

Негосударственное научное учреждение «Караван знаний»

(Ташкент, Узбекистан)

Tolipov Farkhad

farkhad_tolipov@yahoo.com

Non-State Scientific Institution “Caravan Of Knowledge” (Караван знаний)

(Tashkent, Uzbekistan)

Аннотация. В статье анализируются проблемы центральноазиатских исследований. Естественный процесс эмансипации пяти государств региона зачастую не сопровождается, так сказать, эмансипацией исследований этих стран и их взаимоотношений в региональном масштабе. В изучении вопросов региональной интеграции, демократического пути развития, национальной идеологии и нациестроительства, геополитики, безопасности стран Центральной Азии и др. у некоторых исследователей и экспертов выглядит как результат эклектических и синтетических подходов и реже как результат диалектического и органического подхода.

В данной статье рассматриваются некоторые примеры, на мой взгляд, противоречивых, поверхностных и искаженных суждений о регионе, вытекающих из набора эклектических и синтетических представлений, а также предлагается более диалектический и органический подход.

Ключевые слова: Центральная Азия, регионализм, интеграция, динамика.

Введение

С момента обретения странами Центральной Азии своей независимости после распада бывшего Советского Союза прошло более 30 лет, это почти треть века. Изучение данного региона (то, что называется «Центральноазиатские исследования») (“Central Asian Studies”), как и развитие самого региона, на протяжении этого периода прошло ряд этапов, и уже накоплен значительный багаж новых знаний и представлений о странах Центральной Азии – их индивидуальном и совместном развитии. Было сделано не мало теоретических и эмпирических исследований ученых, а также прогнозов и предсказаний касательно взаимоотношений пяти стран и будущего развития регионализма.

Особенно острые и критические дискуссии ведутся относительно возможности объединения этих стран – начиная от вопроса адекватности и сущности названия «Центральная Азия», кончая вопросом об институционали-

зации интеграционного процесса. В центральноазиатских исследованиях, особенно касающихся международных отношений и внешнеполитического поведения государств региона, можно заметить и эклектические суждения, и синтетические конструкции, и органические основы. Все это заметно усложнило, я бы сказал дезориентировало, как собственно исследовательский процесс, так и политические решения. Поэтому актуальной задачей современных исследований и политического процесса в странах региона является упорядочение наших знаний и представлений о Центральной Азии с целью выхода на новые и эффективные решения.

Методология

Данная статья представляет анализ на основе диалектической методологии и критического рассмотрения проблем центральноазиатских исследований. Были использованы также инструменты политического анализа, геополитики и теории регионализма.

Сложный процесс эмансипации

Эклектичность, синтетичность и органичность центральноазиатских исследований и политики во многом связаны с шоком распада СССР и необходимостью ускоренной адаптации к новым и незнакомым реалиям международной системы в начале независимости, с одной стороны, и все более усложняющейся международной обстановкой и (не)формированием нового мирового порядка (НМП), в том числе усилением геополитических проекций этого НМП на регион Центральной Азии – с другой стороны. В целом, регионализм и региональную интеграцию в Центральной Азии можно рассматривать с трех точек зрения: как часть глобализации (как ответ на глобальные вызовы); как самоценное явление (воплощение и выражение общности); как геополитическое обустройство (под воздействием державной геополитики).

Проявлением сложности эмансипации региона стало то, что можно условно назвать национально-региональным дуализмом [1, с.13]. Он проявляется в таких дуализмах, как:

- географический дуализм (горы – с одной стороны и оазисы и степи – с другой);
- дуализм верховья и низовья (Кыргызстан и Таджикистан – страны верховья и Казахстан, Туркменистан и Узбекистан – страны низовья);
- оседло-кочевой дуализм (различия в культуре и образе жизни оседлых и кочевых народов);
- ирано-тюркский дуализм (4 страны региона – тюркские, 1 страна - ираноязычная);

- советско-постсоветский дуализм (переплетение и противоречие между советскими структурами и практиками, с одной стороны, и новыми постсоветскими – с другой);

- дуализм «Ташкент-Астана» (миф о соперничестве Казахстана и Узбекистана);

- дуализм «демократия-автократия» (противоречие между стереотипом о недемократической судьбе стран региона и провозглашением демократической перспективы).

Представленная дуалистическая картина исторического, социокультурного, географического и этнического бытия народов Центральной Азии обуславливает и дуалистическую концепцию описания и объяснения событий и явлений в данном регионе. Иными словами, национальные и региональные реалии, интеграционные и дезинтеграционные процессы, холистические и фрагментарные представления должны рассматриваться не линейно, а в сложном диалектическом единстве.

Эклектичность политических и международных исследований региона проявилась, например, в том, что в своих внешнеполитических действиях государства региона демонстрировали подчас, в некотором смысле, беспорядочную смесь разнородных комбинаций и маневров. Дошло до того, что термином «интеграция» иногда стали называть некоторые объединения, которые вовсе не соответствуют концепции и теории интеграции. Например, это относится к СВМДА или ШОС. Эклектичность также содержится в концепции многовекторности, которой оперируют практически все страны региона [2].

Такая же эклектика присутствует в так называемой постсоветской риторике, когда рассматриваются досоветские, советские и постсоветские начала как равнозначные и механически проецируемые на идентичность, образ жизни народа и государственную деятельность. Так, образы Амира Тимура в Узбекистане, Манаса в Кыргызстане, Самани в Таджикистане, казахских ханов в Казахстане превратились в живых безупречных идеалов/идолов современности. Древнее, средневековое, современное и будущее переплелось в эклектическом реконструировании старой и конструировании новой идентичности как государств, так и наций. Более того, на эту эклектику накладывается еще и самоконструирование (если так можно выразиться) или самоопределение людей, обществ, народов региона на основе иных ценностей, ориентированных на технологические инновации 21-го века, кардинально меняющих образ жизни и мировоззрение, особенного молодого поколения.

Еще один пример влияния эклектицизма: искусственно прерванную в 2005 году интеграцию некоторые были склонны интерпретировать как подтверждение провала и бесперспективности интеграции, только потому, что она была прервана и столкнулась с геополитическим давлением. То, что Россия стала членом ОЦАС и тем самым региональная структура оказалась гео-

политически деформирована и то, что после неадекватного слияния ОЦАС с ЕврАзЭС в 2006 году эта структура практически была закрыта, не примаётся во внимание критиками или пессимистами интеграции.

Наконец, стоит упомянуть несбывшиеся прогнозы, например о «балканизации» региона, которые тоже были обусловлены эклектикой анализа [3, с.142-145].

Синтетичность, как и эклектичность, во многом тоже дезориентирует поисковый и исследовательский процесс. Например, региональная интеграция, официально начавшаяся в 1991 году, до сих пор испытывала свои подъемы и падения, и это нормальный процесс эмансипации. Однако, он иногда искажается, с одной стороны, элитистским характером региональных дел, а с другой – некоторыми искусственными конструкциями, интегрирующими, так сказать, не интегрируемые объекты.

Что я имею ввиду? Во-первых, до сих пор, все решения, мероприятия, разъяснения, интерпретации, касательно сущности и характера региональной интеграции, исходили из официальных политических кругов и народные массы практически были отключены от этого процесса. Это, в свою очередь, делает процесс не полноценным и более искусственным, синтетическим. Во-вторых, в настоящее время много звучит такая выдуманная концепция, как «Афганистан – часть Центральной Азии». Это совершенно не верная концепция и потому синтетическая, поскольку Афганистан и географически и по всем другим параметрам находится в Южной Азии. Отнесение его к Центральной Азии грубо искажает собственно интеграционный процесс в этом регионе, которые имеет свои особые драйверы, предпосылки и направленность, начиная с 1991 года. В-третьих, приписывание таким организациям, как ЕАЭС, ШОС, ОДКБ интеграционной сущности также является синтетическим изобретением. Эти организации, безотносительно их эффективности и миссии, не являются интеграционными в концептуальном и теоретическом смысле этого слова. Дефиниция «интеграция» совершенно не применима к ним.

В связи с этим, стоит упомянуть недавние наезды (иначе не скажешь) некоторых российских аналитиков и политиков на Казахстан и другие центральноазиатские страны. В частности, намеки на подарки русского народа бывшим советским республикам в виде территорий, заявления о принадлежности северных районов Казахстана России, попытки втянуть их в ЕАЭС либо шантажом, либо обманом – все это свидетельствует о неестественности попыток объединения стран бывшего СССР. Другими словами, попытки синтетического конструирования на основе давления, запугивания и недружественных заявлений и информационных атак являются не только не интеграционными, но и анти-интеграционными затеями.

Органический подход совершенно отличается от эклектических и синтетических подходов прежде всего тем, что он основывается на естественных и

гармоничных субстратах. Это относится к естественному процессу эволюции центральноазиатской интеграции, который прошел довольно последовательные этапы: Центрально-Азиатское Содружество (ЦАС), Центрально-Азиатское Экономическое Сообщество (ЦАЭС), Организация Центрально-Азиатского Сотрудничества (ОЦАС). Этот процесс был искусственно (!) прерван в 2005 году и возобновился в 2018 году в виде Консультативных Встреч (КВ) президентов пяти государств Центральной Азии. Само возобновление регионального процесса, пусть даже в более скромных формах, чем прежде, уже свидетельствует об органичности процесса.

На каждой Консультативной Встрече, как известно, принимается Совместное Заявление. С 2018 года прошли уже три КВ. В Совместном Заявлении третьей КВ, которая прошла в ноябре 2021 года, в частности, говорится, что:

- необходимо активизировать консолидированную деятельность государств Центральной Азии на международной арене;

- Главы государств поручили внешнеполитическим ведомствам завершить в ближайшее время работу по согласованию проекта Дорожной карты по развитию регионального сотрудничества на 2022-2024 годы (по итогам Консультативных встреч Глав государств Центральной Азии).

- Главы государств, поручили внешнеполитическим ведомствам подготовить к подписанию на следующей Консультативной встрече Глав государств Центральной Азии Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве в целях развития Центральной Азии в XXI веке.

Добавим к этому, что в декабре 2021 года президенты Казахстана и Узбекистана подписали «Декларацию о союзнических отношениях», в которой, в частности, говорится, что [4]:

- союзничество отвечает жизненно важным и долгосрочным национальным интересам двух братских народов, а также будет служить ключевым фактором в обеспечении мира, стабильности и безопасности в Центральной Азии;

- лидеры двух государств намерены учредить Высший Межгосударственный Совет, Совет межпарламентского сотрудничества и Совет министров иностранных дел Республики Узбекистан и Республики Казахстан;

- Президенты согласились целенаправленно работать над совершенствованием формата Консультативных встреч глав государств Центральной Азии для максимально полного задействования их потенциала при строгом уважении интересов всех государств-участников.

Особое внимание следует обратить на последние три пункта, которые хорошо иллюстрируют органику Центральной Азии: 1) союзничество между Казахстаном и Узбекистаном рассматривается не просто как двусторонние отношения, а как составная часть всего региона; 2) учреждаемые высшие межгосударственные органы, возможно, станут прототипом аналогичных ре-

гиональных органов, которые выведут интеграцию на новый уровень; 3) как логическое продолжение предыдущего пункта, совершенствование же формата КВ, очевидно, указывает на стремление стран Центральной Азии начать процесс институционализации региональной интеграции.

Итак, органика центральноазиатской интеграции очевидна.

Задача институционализации

Пять центральноазиатских стран – Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан – которые воссоздали региональную общность и политическую структуру после распада СССР в 1991 году, прошли не малый путь в направлении региональной интеграции. Однако этот процесс был довольно противоречивым, со своими взлетами и падениями. Он был прерван в 2006-2007 году и заморожен на целое десятилетие. Геополитика была основной причиной такого исхода.

Пятисторонние региональные взаимодействия были возобновлены в марте 2018 года, когда по инициативе Президента Узбекистана Шавката Мирзиёева был создан новый формат Консультативных встреч президентов. В отличие от предыдущего периода 1991-2006 гг., который в целом продемонстрировал классический процесс институционализации и почти был поход на европейскую модель, новый регионализм в Центральной Азии развивается пока без строгой институционализации. Учитывая присутствие перманентного геополитического фактора, можно допустить, что руководители государств региона теперь более осторожны в продвижении интеграционного проекта.

Новый регионализм разворачивается в тот момент, когда Центральная Азия вновь оказалась подверженной геополитическим испытаниям: с одной стороны, это китайская инициатива «Один Пояс, Один Путь», с другой стороны – Евро-Азиатский Экономический Союз, с третьей – американский формат «С5+1», с четвертой – второй приход к власти в Афганистане Талибан и т. д. Фактически, самодостаточность, самооценочность и прочность региона как единого целого нынче проверяется геополитикой.

Ярким примером такой «проверки» является дилемма, связанная с вопросом вступления или не вступления Узбекистана в ЕАЭС. Как известно, Президент Мирзиёев сразу после прихода к власти объявил, что Центральная Азия будет приоритетом во внешней политике Узбекистана. Вместе с тем, Узбекистан находится, так сказать, в постоянном напряжении из-за неутихающих информационных атак и просто тенденциозных дискуссий касательно его якобы будущего членства в ЕАЭС. Недавно даже Президент Беларуси в неуважительном тоне и с уверенностью заявил, что Узбекистан, Таджикистан и Туркменистан непременно вступят в Союзное объединение, созданное

Россией и Беларусью. Все это, конечно, не может не напрягать руководство Узбекистана и других соседних стран, с точки зрения интересов независимости и суверенитета.

В этих условиях консолидация пяти государств Центральной Азии является жизненно важной. Поэтому интеграционная повестка не только не должна ослабевать, а наращиваться более строгими институтами. Наблюдаемый ныне де-институционализированный регионализм в Центральной Азии есть, на самом деле, иная форма осторожного конструирования институтов, или, другими словами, процесс скрытой/зарезервированной институционализации. Но главное, это органический процесс, который все время возвращает страны региона на путь интеграции, когда они по разным причинам отклоняются от него. Интеграционный иммунитет, если можно так выразиться, отторгает чуждые модели и схемы и защищает свой внутренний региональный организм.

«Для того, чтобы интеграция в Центральной Азии продвигалась, – пишет Т. Дадабаев, – важно для этих государств принять, что индивидуальный суверенитет каждого государства должен быть ограничен и преобразован в ‘региональный суверенитет’, при котором все проблемные вопросы станут предметом коллективного принятия решений. Колебания центральноазиатских стран касательно более тесной координации политик и постепенной интеграции в основном связаны с их представлениями, что интеграция будет ограничивать их суверенитет, что приведет к вмешательству в их внутренние дела» [5]. Однако верно и то, как показывает ход региональных дел, что индивидуальный суверенитет и независимость каждого государства региона также оказываются уязвимыми в силу геополитических вызовов, что вновь востребует выхода на уровень регионального суверенитета.

Заключение

Эмансипация – естественный процесс роста и укрепления. Но ее не следует путать с постмодернистской установкой на беспорядочные формулы этого роста и развития. Это должен быть диалектический и органичный естественно-исторический процесс эволюции Центральной Азии как единого региона, как говорится, от простого к сложному. Однако, здесь страны региона подстерегает «ловушка», которую я называю ‘комплекс слабого государства’, когда самооценка государств, их поведение на международной арене, процесс принятия внешнеполитических решений, представление о степени свободы действий сильно ограничиваются убеждениями (не всегда оправданными) о том, что от них мало что зависит, что все решают великие державы и т.п.

Соответственно и исследования региона зачастую оказываются под влиянием этого комплекса. Кстати, этот комплекс тоже привносит свой вклад в

синтетические и эклектические суждения о процессах в регионе и, в частности, о перспективах интеграции. Более того, он мешает более строго и объективно оценивать национальные интересы стран. Под влиянием комплекса слабого государства и политики и эксперты заведомо ставят себя как бы в подчиненное положение перед великими державами.

Центральноазиатские страны, наученные сложным опытом геополитических интриг, демонстрируют осторожность в своих усилиях по региональному объединению. Однако в этом объединении не скрывается никакой вызов никакому государству и никакой великой державе. Поэтому необходимо преодолеть комплекс слабого государства и укреплять интеграционный иммунитет Центральной Азии.

Список литературы

1 Толипов Ф., Мамадазимов А., Ногойбаева Э. и др. Пять государств и/или один регион? Национально-региональный дуализм в Центральной Азии. – Алматы: Фонд им. Ф. Эберта. – 2015. – 32 с.

2 Толипов Ф. Эклектичность многовекторности как фактор сбоя пятисторонности в Центральной Азии. [Электронный ресурс] URL <https://caa-network.org/archives/204468/09/2020> (дата обращения 28.01.2022).

3 Толипов Ф. Некоторые теоретические аспекты Центрально-азиатской геополитики // Центральная Азия и Кавказ, 2001. – №6. – С.142-145.

4 Декларация о союзнических отношениях между Республикой Узбекистан и Республикой Казахстан. [Электронный ресурс] URL https://uza.uz/ru/posts/deklaraciya-o-soyuznicheskix-otnosheniyax-mezhdu-respublikoy-uzbekistan-i-respublikoy-kazakhstan_326819?fbclid=IwAR3DWktnhWaYXvVVGB9cPHlubEf2CaF1nH9Cy4KV3uWgKhCUEdBllAuzITA (дата обращения 29.01.2022).

5 Dadabaev T. Central Asian Regional Integration: between reality and myth // CACI Analyst, [Электронный ресурс] URL <http://www.cacianalyst.org/newsite> (дата обращения 05.02.2022).

Transliteration

1 Tolipov F., Mamadazimov A., Nogojbaeva E. i dr. Pyat' gosudarstv i/ili odin region? Nacional'no-regional'nyj dualizm v Central'noj Azii [Five States and/or one Region? National-Regional Dualism in Central Asia]. – Almaty: Fond im. F. Eberta. – 2015. – 32 s.

2 Tolipov F. Eklektichnost' mnogovektornosti kak faktor sboya pyatistoronnosti v Central'noj Azii [The Eclecticism of Multi-Vectorism as a Factor in the Failure of Five-sidedness in Central Asia]. [Elektronnyj resurs] URL <https://caa-network.org/archives/204468/09/2020> (data obrashchenie 28.01.2022).

3 Tolipov F. Nekotorye teoreticheskie aspekty Central'no-aziatskoj geopolitiki [Some Theoretical Aspects of Central Asian Geopolitics] // Central'naya Aziya i Kavkaz, 2001. – №6. – S.142-145.

4 Deklaraciya o soyuznicheskix otnosheniyah mezhdu Respublikoj Uzbekistan i Respublikoj Kazahstan [Declaration on Allied Relations Between the Republic of Uzbekistan and the Republic of Kazakhstan] [Elektronnyj resurs] URL [https://uza.uz/ru/posts/deklaraciya-o-soyuznicheskix-otnosheniyah-mezhdu-respublikoy-uzbekistan-i-respublikoy-kazakhstan_326819?fbclid=IwAR3DWktnhWaYXvVVGB9cPHlubEf2CaF1nH9Cy4KV3uWgKhCUEdBllAuzITA](https://uza.uz/ru/posts/deklaraciya-o-soyuznicheskix-otnosheniyax-mezhdu-respublikoy-uzbekistan-i-respublikoy-kazakhstan_326819?fbclid=IwAR3DWktnhWaYXvVVGB9cPHlubEf2CaF1nH9Cy4KV3uWgKhCUEdBllAuzITA)

respublikoy-kazakhstan_326819?fbclid=IwAR3DWktnhWaYXvVVGB9cPHlubEf2CaF1n-H9Cy4KV3uWgKhCUEdBllAuzITA (data obrashchenie 29.01.2022).

5 Dadabaev T. Central Asian Regional Integration: between reality and myth // CACI Analyst, [Elektronnyj resurs] URL <http://www.cacianalyst.org/newsite> (data obrashchenie 05.02.2022).

Толипов Ф.Ф.

Орталық Азияның эмансипациясы: регионализм эклектикасы, синтетикасы және органикасы

Аңдатпа. Мақалада Орталық Азия зерттеулерінің мәселелері талданады. Бес мемлекет аймағындағы табиғи эмансипация үрдісі көбінесе осы елдердегі эмансипациялық зерттеулері мен олардың аймақтық көлемдегі қатынастары қатар жүрмейді. Аймақтық интеграция, демократиялық даму жолы, ұлттық идеология және ұлт құрылысы, геосаясат, Орталық Азия елдерінің қауіпсіздігі және т.б. мәселелерін зерттеуде кейбір зерттеушілер мен сарапшылар эклектикалық және синтетикалық тәсілдердің нәтижесі, ал диалектикалық және органикалық тәсілдердің нәтижесі ретінде сирек кездеседі.

Бұл мақалада, менің ойымша, эклектикалық және синтетикалық көріністер жиынтығынан туындайтын аймақ туралы қайшылықты, үстірт және бұрмаланған пікірлердің кейбір мысалдары қарастырылады, сонымен қатар диалектикалық және органикалық тәсіл ұсынылады.

Түйін сөздер: Орталық Азия, регионализм, интеграция, динамика.

Tolipov F.

The Emancipation of Central Asia: Eclectics, Synthetics, and Organics of Regionalism

Abstract. The article analyzes the problems of Central Asian studies. The natural emancipation process of the five States of the region is often not accompanied by, so to speak, the emancipation of the studies of those countries and their relations on a regional scale. In the study of issues of regional integration, democratic way of development, national ideology, and national development, geopolitics, security of Central Asian countries, etc present. According to some researchers and experts, it appears as a result of eclectic and synthetic approaches and less often as a result of the dialectic and organic approach.

This article discusses some examples, I believe, of contradictory, superficial, and distorted regional judgments arising from a set of eclectic and synthetic representations, and proposes a more dialectical and organic approach.

Key words: Central Asia, regionalism, integration, dynamics.